

Кому не нужны дети

«РАЗВОД В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ»

Татьяна Алешичева

РОССИЙСКОЕ прокатное название «Развод в большом городе» несколько сбивает с толку: кажется, будто речь в фильме идет о разводе Кэрри Брэдшоу с мистером Бигом. На самом деле это вольная экранизация романа Генри Джеймса «Что знала Мейзи» (1897), и в оригинале фильм так и называется. Набоков писал об этом романе: «Прочитал "Что знала Мейзи". Это ужасно. Может, мне просто попался не тот Генри Джеймс, неправильный?» Любопытно, что бы он сказал об экранизации, где сюжет немного переиначен, и это как раз и есть «неправильный Генри Джеймс». Но выглядит при этом настолько мило, что просто диву даешься, как такой во всех отношениях комфортный фильм получился из такого тревожного материала. Действие тут перенесено из викторианской Англии в современный Нью-Йорк. Родители шестилетней Мейзи (Оната Эйприл) — два образцовых эгоиста. Ее отец Бэйл — англичанин (его и играет англичанин Стив Куган, собаку съевший на ролях неприятных самовлюбленных типов), арт-дилер, не расстающийся с телефоном, ведущий бесконечные переговоры о каких-то сделках и проводящий время в постоянных разъездах. Ему, очевидно, не до того, чтобы тратить свое драгоценное время на близких. Мать Мейзи Сюзанна (феерическая, искрящая в этой роли Джулианна Мур) — стареющая рокерша, кото-

рой явно не хватает сцены, чтобы выплеснуть всю скопившуюся за душой истерику, поэтому она изливает ее в яростных перепалках с мужем — эти двое определенно друг друга стоят. Самое любопытное в фильме режиссерского тандема Скотт Макгихи—Дэвид Сигел (это их пятый совместный фильм) — отсутствие каких бы то ни было подробностей семейного конфликта. Здесь ничего не проговаривается, нет назойливого психологизма и копания в душах персонажей, их портреты едва намечены и в то же время выходят очень яркими и достоверными. В фильме присутствует что-то вроде чеховского «подводного течения», когда суть конфликта передана через детали и случайные фразы, смысла которых Мейзи не понимает, но зритель прекрасно осознает. Идея Генри Джеймса заключалась в том, чтобы посмотреть на неблагополучную семью незамутненным взглядом ребенка, и фильм целиком построен на этом приеме: все, что случается с Бэйлом и Сюзанной, мы видим исключительно глазами шестилетней Мейзи. А она, конечно же, не присутствует ни в родительской спальне, ни при обсуждении деталей развода и ничего не смыслит в странной взрослой жизни, а только чувствует боль и оставленность. В этом главное отличие фильма от классических историй развода, снятых в традиционной манере, вроде «Крамер против Крамера» Роберта Бентона (1979) или «Кальмар

и кит» Ноя Баумбаха (2005). Макгихи и Сигел показывают происходящее фрагментарно, просто опуская целые куски истории: вот Мейзи слышит, как в гостиной собачатся Бэйл и Сюзанна, а вот ее уже приходит забирать из детского сада какой-то чужой дядя, «новый мамин муж». Ей ничего толком не объясняют, а взрослая жизнь просто проваливается между монтажными склейками. И камера тоже часто движется где-то на уровне глаз Мейзи, так что окружающих ее взрослых, которым маленькая девочка едва достает до пояса, мы тоже видим откуда-то снизу: например, только протянутую руку, за которую надо уцепиться, чтобы перейти через дорогу. Тем не менее все происходящее очевидно: Сюзанна заводит молодого любовника, бармена по имени Линкольн (Александр Скарсгард), и сваливает на него заботу о девочке, пока сама болтается по вечеринкам и занимается гастрольным чесом. Поначалу кажется, что этот наивный парень совершенно не годится в воспитатели, но он, возможно как раз в силу своего простодушия, прекрасно ладит с ребенком, вызывая ревность у эгоистичной Сюзанны. Бэйл, в свою очередь, скоропалительно женится на бывшей няне Мейзи Марго (Джоанна Вандерхэм), до которой ему, впрочем, нет дела, как и до бывшей жены, и когда по договору опеки девочка живет у него, то возится с ней Марго, пока Бэйл по обыкновению где-то пропадает. Иногда за девочку даже становится страшно: Сюзанне ничего не стоит выпихнуть ее из такси у дома Бэйла, даже не удостоверившись, что там кто-то есть. В одной из самых сильных сцен фильма бесхозный, никому не нужный ребенок — как нарочно абсолютно ангельского вида — пытается разыскать Линкольна, но в баре его нет, и девочка ночует у каких-то совершенно посторонних людей и впервые за все время плачет. Тем не менее фильм не относится к категории «тяжелых», детский взгляд будто отмывает всю грязь со взрослого мира, реабилитирует его. По замыслу Генри Джеймса, ребенок оказывался не нужным вообще никому — ни родителям, ни Марго и Линкольну: мир взрослых погряз в эгоизме и безответственности, и все ангелы в нем бесхозные. Но у Макгихи и Сигела другая идея, неожиданная и честная: существуют люди, наделенные родительским инстинктом, и те, кому дети просто не нужны — вот так, не нужны, и все. И если роман казался Набокову «ужасным», то фильм по нему вышел ужасно трогательным.

В прокате с 19 декабря